

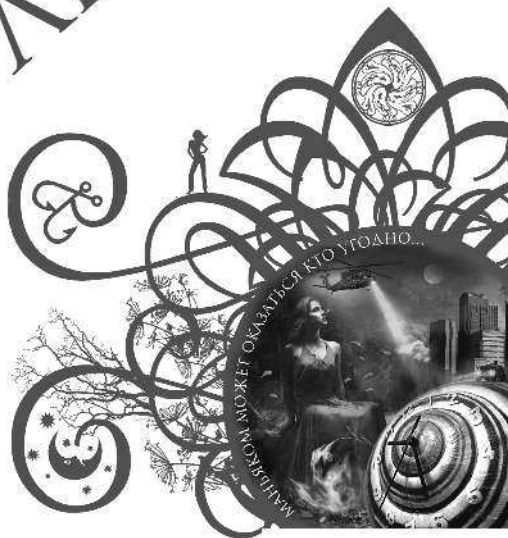
ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ АНТОНА ЛЕОНТЬЕВА
В СЕРИИ «АВАНТЮРНАЯ МЕЛОДРАМА»

Красная карта мира
Деять с половиной идей
Шпионка, пришедшая с севера
Хозяйка Изумрудного города
Трудно быть солнцем
Вечность продается со скидкой
Золотая клетка для синей птицы
Кровь Троянского коня
Закат созвездия Ближнецов
Восьмой смертный грех
Дворец, где разбиваются сердца
Ключ к волшебной горе
Профессия - первая леди
Демоны зимних ночей
Шоу в жанре триллера
Звездный час по тарифу
Ночь с Каменным Гостем
Вилла розовых ангелов
Святой нимб и терновый венец
Воздушный замок Нострадамуса
Лес разбуженных снов
Побег с Лазурного берега
Еще один знак Зодиака
Миф страны вельдвейсов
Последний бог
Код одиночества
Под маской хэппи-энда
Вендетта. День первый
Огненный холод
Ветер в городе соблазнов
Интервью с магом
Корона последней принцессы
Лига охотников за вампирами
Тайный приют олигарха
Имя мне легион
Хранители судьбы
Призраки страсти
Ночь всех святых
Знак свыше
Жрец смерти
Псевдоним Венеры
Путешествие в сны
Русалки белого озера
Вечной жизни не хватит
Обратная сторона смерти
Глаза цвета тьмы
Венец творения
Связанные одной тайной
Зеркальный лабиринт мести
Потрошитель душ
Тринадцатая Ева
Танцующая с дьяволом
Отель сокровенных желаний
Город ведьм

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ГОРОД ВЕДЬМ

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии *С. Груздева*

Леонтьев, Антон Валерьевич.

Л47   Город ведьм : [роман] / Антон Леонтьев. —
Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. —
(Авантюрная мелодрама).

ISBN 978-5-699-98576-0

В этом провинциальном городе уже несколько лет творится нечто жуткое и непонятное — бесследно исчезают люди. Все они — приезжие студенты, поэтому местные жители не поднимают шума. Однако бродят зловещие слухи о маньяке, которых власти почему-то предпочитают не замечать, относя к разряду городских страшилок. Журналистка Вера, давно мечтавшая занять место главного редактора газеты, получает очередное доказательство существования маньяка и решает сделать об этом эксклюзивный материал. После публикации статьи город взрывается — тайное наконец становится явным. Вера занимает вожделенную должность. Но оборотной стороной ее триумфа оказываются ужасные трофеи, которые ей подбрасывает маньяк.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98576-0

© Леонтьев А. В., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Каждый убийца, вероятно, чей-то хороший знакомый.

Агата Кристи

ПРОЛОГ

— А еще говорят, что в городе и окрестностях действует маньяк, а власти в курсе этого, но ничего не предпринимают и скрывают правду от народа! — завершила свой монолог одна из попутчиц и победоносно посмотрела на своих собеседниц, находившихся в одном из купе поезда.

Состав уже въехал в черту областного центра и медленно тащился мимо новых разноцветных многоэтажек. До центрального вокзала оставались считанные километры.

— Да что вы говорите! — изумилась соседка по купе. — Не может этого быть! Неужели в самом деле *маньяк*?

Особа, которая только что сообщила эту шокирующую новость, уверенно кивнула и произнесла:

— Так оно и есть! У меня же племянник в полиции работает. И мне он рассказывал, что то в лесополосе, то в реке время от времени находят человеческие останки. Причем никогда целый труп, а всегда отрезанные конечности. И что длится это *уже много лет!* И поверьте, это его рук дело, местного маньяка! Не удивлюсь, если на его совести десятки жертв. А наши власти об этом и знать ничего не хотят. И каждый раз находят объяснение для страшных сюрпризов. То, видите ли, останки какого-то бомжа, умершего естественной смертью, то

это вообще кости со Старого кладбища, которое во время весеннего паводка затопило, то рука или нога несчастного, попавшего под винт теплохода...

По коридору прошла проводница, спешно собиравшая постельное белье. В соседних купе слышались веселые голоса и детский смех. Однако в этом купе царило напряженное молчание, потому как тема была неприятная.

Собеседницы в который раз покачали головами, а расположившаяся на боковой полке молодая девушка со светлыми волосами произнесла:

— А может, так оно и есть? И нечего разводить панику, рассказывая всяческие небылицы?

Дама, которая пыталась раскрыть попутчицам глаза на проделки властей, поджала губы и посмотрела на юную особу, посмевшую подвергнуть сомнению ее слова. Типичная студентка, к тому же еще, наверное, и первокурсница. В городе имелось несколько высших учебных заведений, достаточно престижных, и стоял конец августа: до начала нового учебного года оставалось около недели. Неудивительно, что многие из студюозусов постепенно возвращались с каникул или, как, вероятно, в случае с этой патлатой светловолосой особой, стекались в город.

— Никто панику и не разводит, я просто сообщая вам важные сведения, — заявила знающая ораторша, — но если не хотите, то ничего больше рассказывать не буду...

Она явно рассчитывала на то, что прочие собеседницы — все без исключения женщины — захотят продолжения, и она поведаст им о еще одном, гораздо более жутком, чем все предыдущие, эпизоде. Однако, судя по всему, дамы, из которых никто не жил постоянно в городе, были и так запуганы.

— Посуду тоже возвращаем! — раздался громовой голос проводницы, шествовавшей по коридору с ворохом грязного постельного белья в руках.

Вслед за ней появилась худая фигура заспанного молодого человека с копной рыжих волос, вероятно, тоже студента, который, судя по зубной щетке и тюбику зубной пасты в руках, явно намеревался заняться утренним туалетом.

— Туалеты уже полчаса как закрыты, — просветила его проводница. — И нет, и не просите, открывать специально для лежебок не буду. Мы уже через пятнадцать минут на вокзале будем...

— Ну пожалуйста... — попытался разжалобить ее вихрастый рыжий студент и, все еще канюча, проследовал за ней.

Дама, потчевавшая всех прочих страшилками про кошмарного городского маньяка, так и не дождавшись просьб со стороны попутчиц, произнесла:

— И говорят, что он частенько нападает на людей в тот момент, когда подвозит их на своем автомобиле! Потому что у него наверняка должен быть автомобиль! А также логово, в котором он расчленил несчастных. Потому как за исключением конечностей, которые он потом специально подбрасывает то в лесополосу, то в реку, никаких следов пропавших не находят. Ни черепка, ни косточки!

— Господи, — ужаснулась одна из попутчиц, пожилая женщина, — что же он с телами тогда делает?

— Не исключено, *съедает!* — сказала светловолосая студентка с боковушки, которая, судя по веселому выражению лица, не воспринимала всерьез городские байки. Или *делала вид*, что не воспринимает всерьез...

Женщины дернулись, а старожилка, та самая, которая держала нить повествования в своих руках, зловещим тоном заметила:

— Это вполне вероятно! Да-да, наш маньяк вполне может быть каннибалом! Или он может делать с телами своих жертв еще *нечто гораздо более ужасное!*

— А что именно? — поинтересовалась одна из собеседниц, женщина помоложе.

Рассказчица явно гордилась мифическим маньяком и его кошмарными деяниями, и ей доставляло большое удовольствие наводить страху на попутчиц. Только вот светловолосая студенточка никак не хотела пугаться, а относилась к ее словам с явной иронией.

— Может, у него дома, в подземном бункере, своего рода музей, экспонатами которого служат тела его жертв, — предположила она ироническим тоном. — Или он занимается тем, что продает мясо на рынке — *человеческое мясо!* Под видом говядины или свинины, конечно. Так что на вашем месте я не стала бы покупать на рынке мясную продукцию. Как хорошо, что я сама вегетарианка!

— Я же сказала, что туалет не открою! — раздавался поблизости бас проводницы. — Раньше надо вставать, молодой человек! Кстати, вы в вагоне единственный, кто не удосужился до сих пор сдать постельное белье...

— А если я сейчас сдам, то вы откроете? На три минуточки? — канючил студент.

Поезд остановился около въезда на железнодорожный мост, пересекавший большую реку.

— На вашем месте я не стала бы иронизировать, — парировала рассказчица. — Потому что, по словам моего племянника, жертвами зачастую становятся студенты. Точнее, *студентки*. Ну и парни-студенты тоже — в этом-то и суть! Если бы исчезали только девушки, то давно бы возникла паника. А так как исчезают и молодые люди, то во многих случаях исходят из того, что они просто покинули город, переехали, перевелись в другой город...

— Нетипично для маньяков, — произнесла светловолосая студентка, явно получавшая удовольствие от полемики с рассказчицей. — Обыч-

но они специализируются по одному полу. Хотя, конечно, не всегда...

Рассказчица не без злости заметила, что взгляды попутчиц устремились на эту молодую пигалицу. *Что за безобразия!* И что она, эта белобрысая особа, о себе возомнила? У рассказчицы она вызывала неприязнь — и своей нагловатой манерой поведения, и внешностью. Эти светлые патлы, собранные местами в косички, этот странный, похожий на лохмотья, хотя явно дорогой наряд, и необычный макияж, и пирсинг в брови, главное, яркие ногти — как на руках, так и на ногах, — какой-то ядовитый колер с замысловатым орнаментом. И, венец всему, броское украшение вокруг щиколотки — золотая цепочка с множеством брелочков. Причем брелоки были какие-то необычные. Господи, да ведь это *крошечные ухмыляющиеся черепа!* Вот ведь безвкусица и распущенность!

Подобный стиль рассказчица не одобряла и никогда бы не позволила собственной дочери так одеваться и безбожно уродовать себя. Как хорошо, что у нее не было дочери, только сыновья... *С мальчиками как-то проще.*

— А вы что, специалист по маньякам? — перебила она непочтительную студентку. — А мой племянник работает в полиции! И он вот рассказывал...

Взгляды собеседниц снова устремились на нее, и рассказчица еле заметно усмехнулась. Она знала, как завладеть вниманием аудитории.

— Если бы в городе действовал маньяк, на счету которого чуть ли не десятки жертв, то это бы стало давно всем известно. И никакие власти не смогли бы утаить это от населения! — заявила студентка и поправила цепочку на щиколотке. — Ведь слухами земля полнится.

С этими словами она демонстративно достала из своего большого синего рюкзака крутой плоский мобильник, подключила к нему наушники и всем

своим видом продемонстрировала, что слушать байки более не намерена.

Рассказчица, подождав, пока светловолосая девица включит музыку и уставится в окно, ядовито произнесла:

— Жаль, что наша молодая попутчица нас не слышит. Многие, и я готова это признать, относятся к слухам о маньяке именно как к «городским легендам». Однако мой племянник не сомневается — серийный убийца существует и бесчинствует уже на протяжении многих лет. Только властям, конечно же, не с руки признавать его существование. Поэтому лучше списать кошмарные находки на все что угодно, только не на проделки маньяка. Мой племянник говорит, что им официально запрещено поддерживать версию о серийной убийце в нашем городе!

Светловолосая студентка, все время смотревшая в окно и участия в разговоре более не принимавшая, вдруг выдернула один наушник и произнесла:

— И кстати, если маньяк все же существует, то удивляет, что он так старательно замечает следы. *Или кто-то просто пытается создать впечатление, что у вас в городе действует маньяк?*

Сказав это, она снова вставила наушник и продолжила слушать не самую приятную, грохочущую музыку.

Поезд наконец снова тронулся, постепенно набирая скорость. Он пересекал железнодорожный мост, откуда открывался живописный вид на центр города, раскинувшегося на крутом правом берегу реки.

— И в самом деле, ведь если бы маньяк существовал, то он... То он наверняка бы оставлял гораздо больше следов! — произнесла конфузливо одна из попутчиц.

Рассказчица усмехнулась:

— В этом его расчет! Знаете, что мне племянник рассказывал? Что маньяки в массе своей ужас-

но тщеславные личности. И что они выставляют на показ свои кошмарные деяния. Но наш маньяк не такой. Он прикладывает все усилия, чтобы его жертвы исчезали бесследно.

— Но останки, которые время от времени все же находят... — вставил кто-то.

С другого конца вагона донеслось грозное:

— Да отстаньте от меня уже, молодой человек! Туалет я вам не открою, русским же языком сказала! Мы уже почти приехали. И сдайте немедленно белье! Кстати, вы же за вчерашний чай еще не заплатили?

Рассказчица с видом знатока пояснила:

— Да, находят, но не потому, что маньяк такой идиот, а потому, что он сам хочет, чтобы время от времени эти самые останки находили. Потому что ему, как говорит мой племянник, важно, чтобы о его деяниях были в курсе. Не обо всех, а, конечно, о какой-то малой их части. И чтобы люди боялись — и в первую очередь неизвестности и неопределенности. Маньяк подбрасывает эти ужасные трофеи, чтобы сеять панику. Он делает это редко, время от времени, не чаще двух-трех раз в год, и про его «подношения» никогда нельзя с уверенностью сказать, что это дело рук убийцы. Он вроде и существует, и не существует в одно и то же время! Это очень, очень *странный и страшный тип!* И наверняка жутко хитрый и кровожадный! Не удивлюсь, если его никогда не разоблачат!

— Вы так говорите о нем, как будто восхищаетесь этим подонком. И как будто даже в курсе, кто *этим маньяком является!* — снова раздался спокойный голос светловолосой студентки, которая, снова вытащив наушники, в упор смотрела на рассказчицу.

Та смешалась, лицо ее дернулось, словно сведенное внезапной судорогой, глаза сузились. Сначала растерявшись, она быстро произнесла:

— Милочка, вы несете несусветную чушь! Как вы вообще смеете говорить подобное?! А вот на ва-

шем месте я была бы крайне осторожна — потому что вы, милочка, *вполне во вкусе нашего маньяка!*

В этот момент из динамиков полилась бравурная музыка, а затем пафосный голос оповестил пассажиров о том, что и так было ясно: поезд прибывает на первую платформу центрального вокзала города, и их путешествие, таким образом, подходит к концу.

Когда поезд наконец остановился, светловолосая студентка, быстро подхватив свой синий рюкзак, ни с кем не попрощавшись и ни на кого не глядя, одной из первых устремила к выходу.

— Вот оно, молодое поколение, — процедила с нескрываемым раздражением, торопливо пряча вещи в сумку, рассказчица, у которой было великое множество багажа. — Скажут глупость, хвостиком вильнут и думают, что все устаканится!

Но в нараставшей суете на ее причитания никто не обращал внимания. Только одна из попутчиц, женщина помоложе, с беспокойством произнесла:

— А вы думаете, мне тоже стоит опасаться? Я вот в гости к родственникам приехала, только они мне ничего такого про маньяка в вашем городе не говорили...

— Вы мне поможете достать сумку с верхней полки? А то меня никто встречать не будет, все на работе... — попросила ее рассказчица. И пока молодая женщина скакала по полкам, стараясь выполнить просьбу, произнесла: — Нет, вам опасаться нечего. Эта белобрысая невоспитанная девица, в сущности, права — маньяки крайне консервативные создания. Своих привычек они не меняют. А наш убивает студенток и студентов. Так что если вы сюда не учиться в вузе приехали, то опасаться вам нечего... Осторожнее!

Вагон внезапно весьма ощутимо дернулся, а молодая женщина, не сумев удержать равновесие, стоя ногами на двух нижних полках, выпустила из

рук небольшой баул, который пыталась вытащить сверху. Тот с уханьем приземлился на откидной столик, а потом свалился на пол, под ноги владелице.

— Ой, извините, вагон пришел в движение... Надеюсь, у вас там не было ничего бьющегося...

И она, и рассказчица устались на обтянутый тканью бок баула, по которому растекалось *большое кровавое пятно*. Молодая женщина, дернувшись, внезапно сиплым голосом произнесла:

— А что у вас там?

Рассказчица, быстро перевернув баул, ответила:

— Клубничное варенье! Банка наверняка треснула...

— Ой, извините, я не хотела... Давайте мы ее сейчас вынем, чтобы она остальные вещи не испачкала. И у меня имеется где-то пустая пластмассовая коробочка, ну знаете, для хранения продуктов, я вам ее подарю, чтобы вы остатки варенья, в которые стекло не попало, переложить могли. Я вам помогу...

Она склонилась над баулом с явным намерением приняться за осуществление своего плана, как вдруг услышала резкий шипящий голос попутчицы:

— Не прикасайтесь к нему!

Молодая женщина, не понимая, что имеется в виду, подняла глаза — *и отшатнулась*. Потому что рассказчица, которая была в общем-то пожилой, приятной наружности дамой, вдруг в мгновение ока преобразилась и стала походить на разъяренную фурию. Только шевелящихся и раскрывающих пасть змей на голове вместо волос не хватало.

— Ой, извините, я не хотела...

— Не прикасайтесь к моим вещам! — произнесла рассказчица снова, затем черты ее лица смягчились, и она добавила: — Просто мои мальчики очень любят клубничное варенье, а теперь придется его выбросить.

— Так мы можем же переложить его в пластиковую коробочку и...

Молодая особа умолкла, потому что вдруг поняла, что ее попутчица явно не собирается воспользоваться ее предложением.

— Вам помочь? — спросила она растерянным тоном, на что пожилая дама ответила:

— Благодарю, не надо. Меня встречают. Вас ведь тоже? Так что всего вам хорошего!

Молодая пассажирка, бросив беглый взгляд в окно, увидела своих родственников, которые в нетерпении ожидали ее на перроне. И вдруг вспомнила, что всего несколько минут назад пожилая особа сетовала на то, *что ее никто не будет встречать.*

Та, видимо, подумав о том же, медленно произнесла, все еще таращась на все увеличивающееся кровавое пятно на боку баула:

— Мне только что СМС прислали, что все-таки заберут меня с вокзала. Так что большое вам спасибо и хорошего отдыха в нашем городе. Сентябрь и начало октября у нас — самое лучшее время года!

Молодая женщина вдруг подумала, что за все время поездки не видела у пожилой особы мобильного телефона. Как не видела его и сейчас. Но каким тогда образом та могла получить и, главное, *прочсть СМС?*

Внезапно она поняла, что вагон практически пуст. Отчего-то молодой пассажирке вдруг сделалось страшно, и в этот момент она увидела одного из встречающих, который прошел в вагон и кинулся к ней:

— Вот и ты! А то мы стоим там, на перроне, ждем...

Страх сменился радостью, молодая особа бросилась к родственнику, который подхватил ее вещи и вопросительно взглянул на застывшую над баулом с пятном пожилую даму.

— Идем, идем, — поторопила его молодая пассажирка, отчего-то даже не желая теперь смотреть в сторону этой особы. — Как же я рада, что приехала к вам!

Она двинулась к выходу и, не оборачиваясь, произнесла:

— Прощайте! Всего вам хорошего!

И только оказавшись на перроне, в объятиях прочих родственников, осознала, что по какой-то неведомой причине с языка у нее сорвалось именно «прощайте», а не стандартное «до свиданья» — словно... Словно она не хотела более никогда в жизни встречаться с этой особой, столь любившей вести беседы о маньяке.

Когда они проществовали с платформы в глубь вокзала, прибывшая без всякой связи с тем, что возбужденно лепетали встречавшие ее родичи, произнесла:

— А скажите, правда, что... Что у вас в городе и окрестностях имеется... *Орудует неразоблаченный маньяк?*

Родственники расхохотались, переглянулись и хором ответили:

— Маньяк? Неразоблаченный? Первый раз об этом слышим!

У гостыи тотчас отлегло от сердца, она повеселела и приказала себе забыть обо всех этих ужасах, которые к тому же наверняка были выдумкой этой странной тетки из поезда.

Они отправились к стоянке, а по пути молодая приезжая заметила маячивший неподалеку большой синий рюкзак. Ах, ну да, студенточка, которая ехала на боковушке рядом с ними... Быть может, она не знала, куда идти...

Но все пять мест в их автомобиле были заняты, а она быстро выбросила студентку с синим рюкзаком и цепочкой вокруг щиколотки из головы.

Ведь настало время долгожданного отпуска!

— Извините, мы с вами, кажется, в одном вагоне только что сюда приехали? Ну, я хотела сказать,